

¹ Абишева К.М. ^{*2} Нургазина А.Б. ³Ертаева М.К.

¹ Университет «Туран-Астана», Астана, Казахстан

² Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

³ Академия физического и массового спорта, Астана, Казахстан

E-mail: ¹abishevakm@mail.ru, ²v-taisova@mail.ru, ³M.ertaeva@mail.ru

СПОСОБЫ КОГНИТИВНО-КОНТРАСТИВНОГО АНАЛИЗА СЕМАНТИКИ ПРАВСТВЕННЫХ ИДИОМ РАЗНЫХ ЯЗЫКОВ

Аннотация. Статья посвящена когнитивно-контрастивному исследованию фразеологизмов казахского, русского, арабского и английского языков. Задачами исследования являются сопоставление когнитивной семантики нравственных фразеологизмов разных языков, дискурсивных условий их формирования в разных культурах, сравнение национальной специфики идиоматических единиц, изучение сходств и различий фразеологических значений в разных языках. Целью работы является изучение дискурсивных категорий, способствующих формированию фразеологической семантики, сопоставление культурных смыслов идиом, выявление их соответствий и несоответствий. В исследовании использованы методы: контрастивно-сопоставительный анализ, направленный на выявление контрастов и сходств в сравниваемых фразеологизмах разных языков; когнитивно-дискурсивный анализ, способствующий сопоставительному описанию дискурсивных категорий (ситуаций, событий), выявлению когнитивных механизмов переосмысления денотативного значения словосочетаний-наименований дискурсивных категорий, благодаря которым идиомы разных языков в условиях разных культур, социумов получили неадекватные культурные смыслы. Научная новизна работы состоит в применении новых методов анализа (когнитивно-дискурсивный анализ, контрастивное сопоставление культурных смыслов фразеологизмов). В процессе исследования получены определенные результаты: 1) изучена и сравнена как дискурсивная категория ситуация формирования когнитивной семантики фразеологизмов, акцентировано внимание на их национальной семантике; 2) изучен процесс формирования когнитивной семантики идиом как процесс переосмысления наименования – дискурса-ситуации при помощи когнитивного механизма – метафоры.

Благодарность: Данная статья подготовлена в рамках научного проекта АР 19680020 «Концептосферы народа и мыслителей прошлого путем подходов, принципов, методов когнитивно-этической лингвосинергетики – нового гуманитарного знания»

Ключевые слова: фразеологизмы-соматизмы, реалии, культурный код, ценностное отношение, ироническое отношение, культурные смыслы, национальная специфика.

Введение

Актуальность проблемы исследования когнитивно-национальной специфики фразеологизмов разных языков обусловлена несколькими факторами: во-первых, необходимостью контрастивно-сопоставительного изучения фразеологических единиц различных народов, что связано со все более усиливающимися в условиях глобализации миграционными процессами населения из одной страны в другую, посещающими зарубежные страны, визитеров (студенты, туристы, предприниматели, бизнесмены и др.). Все эти категории иммигрантов (постоянных или временных) испытывают дискомфорт по приезду в чужую страну вследствие незнания языка другого этноса, стереотипов их общения, культурных стандартов другого народа, его образа жизни. И это ведет «к созданию конфронтации между представителями культурного большинства и инокультурными

группами» (Кухарева, 2003: 355). Поэтому контрастивное изучение фразеологизмов разных народов представляет значительный интерес, «так как наряду с этикетом, традициями, обычаями они могут служить практическим инструментом понимания и восприятия образа мыслей, оценки действительности, поведения представителей того или иного народа в различных ситуациях, а также для изучения реально действующего живого современного языка и его функционирования в форме конкретных, оригинальных речевых оборотов, характерных для той или иной этнокультурной и социальной группы» (Кухарева, 2003: 355). Во-вторых, актуальность статьи обусловлена тем, что до настоящего времени недостаточно четко раскрыта когнитивно-дискурсивная и когнитивно-прагматическая сущность фразеологического значения, не изучены когнитивные механизмы формирования идиоматического значения. По мнению Н.Ф. Алефиренко, когнитивную сущность фразеологического значения следует рассматривать исходя из его дискурсивной природы. Вербализованные дискурсивные категории (ситуация, события, пресуппозиция, прекоонструкт, интердискурс) являются лингвокреативными элементами, способствующими формированию когнитивной основы фразеологического значения (Алефиренко, 2005: 22). Интерес к изучению фразеологизмов арабского языка в аспекте когнитивной семантики объясняется неполной изученностью их «в когнитивных аспектах бытия и функционирования фразеологизмов» (Беседина, 2010: 33).

Фразеологизмы разных языков все еще неполно исследуются в рамках науки – когнитивной фразеологии, также «остается неопределенным состав единиц когнитивной фразеологии и ее границы, у данной науки нет еще и строгих методов исследования» (Гутовская, 2015: 75). А между тем фразеология арабского языка не изучена в полном объеме не только в когнитивном, но и в лингвистическом и контрастивно-сопоставительном аспектах. В проведенных исследованиях арабских фразеологизмов («Структурно-семантическая характеристика фразеологии» (Морозова, 1985), «Национально-культурная специфика меронимических фразеологизмов современного арабского литературного языка» (Морозова, 2004), «Лингвокультурная специфика русских и арабских фразеологизмов: сопоставительный аспект» (Алхалум, 2023), «Национально-культурное своеобразие русской и арабской нравственно-этической фразеологии» (Демешева, 2006), «Национально-культурный компонент русских и арабских фразеологизмов: сопоставительный аспект» (Алхалум Халед, 2024), «Универсальное и национально-специфическое в русских, арабских и казахских фразеологизмах (на примере фразеологизмов с соматизмом «глаз» (Гаджиева, Владимов, Шериев, 2019)). При этом внимание исследователей акцентируется то на классификации фразеологизмов в структурно-семантическом аспекте, то на изучении в сопоставительном аспекте национальных особенностей соматизмов, меронимических фразеологизмов, а также фразеологизмов нравственно-этической оценки русского и арабского языка. Однако в данных работах не осуществлен контрастивно-когнитивный анализ фразеологизмов арабского, казахского и английского языков, не заострено внимание на национальной специфике, когнитивной семантике фразеологизмов, складывающейся на основе своеобразных национальных и дискурсивных ситуаций, событий, легших в основу формирования фразеологического образа. В связи с этим в настоящем исследовании национальные фразеологизмы разных языков рассматриваются в когнитивно-контрастивном аспекте и сравниваются лингвокультурные особенности идиом, этапы развития фразеологической семантики идиоматических выражений разных языков, обусловленные специфическими дискурсивными категориями. Поэтому целью настоящей статьи будет контрастивно-сопоставительное изучение дискурсивных категорий, способствующих порождению своеобразия когнитивного значения фразеологических единиц в разных культурах, заострено внимание на их национальных особенностях.

Материалами для статьи послужили фразеологизмы и паремиологические единицы казахского, русского, арабского, английского языков. Всего нами проанализировано 300 единиц идиом.

В ходе исследования были применены когнитивно-контрастивный анализ, метод когнитивно-дискурсивного анализа. Суть когнитивно-контрастивного анализа состоит в выявлении сходств и различий когнитивных значений фразеологизмов разных языков. Основным понятием контрастивной лингвистики, по словам И.А. Стернина, является понятие межъязыковых соответствий и расхождений. Исследователь пишет: «формально существуют три вида соответствий: линейные соответствия (1:1) – единице исходного языка соответствует только одна единица языка сопоставления; векторные соответствия (1:N) – единице исходного языка соответствует несколько единиц языка сопоставления; лакуны (1:0) – единице исходного языка не соответствует ни одной единицы языка сопоставления» (Стернин, 2007: 35).

Когнитивно-дискурсивный анализ семантики фразеологизмов заключается в выявлении когнитивных механизмов и условий порождения когнитивной семантики фразеологизмов. К таким когнитивным механизмам идиомообразования А.К. Сагинтаева относит метафору и метонимию. По ее мнению, метафору следует раскрыть как особый когнитивный механизм, особое когнитивное действие, результатом которого является создание идиомы (Сагинтаева, 2010: 335). В процессе когнитивно-дискурсивного анализа предполагается нахождение метафор и описание как когнитивных механизмов развития переносных значений фразеологизмов разных языков в определенных дискурсивных категориях. В процессе лингвокультурологического анализа фразеологизмов различных языков акцентировалось внимание на национальной специфике устойчивых единиц (казахского, арабского, английского языков).

Обсуждение

Сопоставительные исследования арабских фразеологизмов с идиомами разных языков проводились в работах многих исследователей. Так, в работе Гаджиевой А.А., Владимова Н.В., Шериева А.Ж. изучалось универсальное и национально-специфичное в русских, арабских и казахских фразеологизмах (Гаджиева, 2019); Мохаммед Абдель Фаттах Абу эль-Иля осуществил лингвокультурологический анализ фразеологизмов с числовым компонентом в русском и в арабском языках (Мохаммед Абдель Фаттах Абу эль-Иля, 2018); в статье Алхалум Х. рассматривалась специфика русских и арабских фразеологизмов (Алхалум, 2023); Н.Е. Демешева в своей работе акцентировала внимание на национально-культурном своеобразии русской и арабской нравственно-этической фразеологии (Демешева, 2006); Х.К. Мвером исследовались соматические фразеологизмы в русском и арабском языках (Мвер, 2013). Общим для всех этих работ является сопоставительное исследование фразеологизмов разных языков, в том числе сопоставление сходных арабских фразеологизмов с идиомами других языков. В нашем исследовании акцентируется внимание на когнитивно-контрастивном анализе арабских фразеологизмов и паремий с идиомами различных языков. В процессе такого анализа выявляются не только сходства идиом языков, но и их различия – контрасты. Кроме того, в работе используется когнитивно-дискурсивный анализ, предполагающий изучение формирования когнитивной семантики фразеологизмов различных языков при помощи дискурсивных единиц и когнитивных механизмов переосмысления наименования ситуаций, событий. В ходе этого анализа выявляется: какие сходные или различные ситуации, события способствовали появлению их наименования в виде простого неустойчивого сочетания в разных языках и культурах, как и какие когнитивные механизмы способствовали переосмыслению этих наименований. При этом обращается внимание на контрастное и различное в ситуациях формирования фразеологической когнитивной семантики в разных культурах.

В лингвистике формирование фразеологизмов объясняется как результат взаимодействия двух факторов: 1) фразеологической абстракцией – закономерным абстрагированием сочетаний слов от их лексических и грамматических значений, от типового значения синтаксической конструкции, от исходного значения словесного комплекса; 2) от сохранения в той или иной степени внутренней формы фразеологической единицы и мотивировки фразеологического значения (Медерович, Мокиенко, 1988: 3). В когнитивной лингвистике утверждается, что когнитивная семантика фразеологизмов имеет концептуальную сущность и основывается на дискурсивных категориях. К дискурсивным категориям, формирующим фразеологическое значение, относится, по словам Л.Г. Золотых, и концепт, рассматриваемый как «единица языкового сознания, которая проецирует его этнокультурную семантику во внутреннюю форму фраземы» (Золотых, 2008: 11). Вербализованные дискурсивные категории, включающие и концепт, обладают двумя признаками (интегральным и дифференциальным), выделяющимся при анализе семного состава разноязычных фразеологизмов. Интегральные семы, обладая сходством в национально-специфических фразеологизмах, являются основанием для объединения разноязычных фразеологизмов в одну группу, а дифференциальные семы, отражая национально-специфические особенности фразеологизмов разных языков, выделяют контрастное, культурно-маркированное в данных идиоматических выражениях и выполняют различительную функцию. Рассмотрим, как в процессе когнитивно-контрастивного и когнитивно-дискурсивного анализов сравниваются фразеологизмы разных языков, выявляется общее и контрастное в национально-культурных компонентах фразеологизмов различных этносов. На наш взгляд, к национально-культурным компонентам фразеологизмов относятся реалии. Реалии, будучи носителями национального колорита, не имеют точных соответствий в других языках и культурах и не поддаются прямому переводу. Поэтому С.В. Власов и С.П. Флорин определяют их как «слова, словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни/быта, культуры, социального и исторического развития одного народа, и чуждые другому» (Власов, Флорин, 2012: 52). От других слов реалии отличаются национальной окрашенностью (колорит), а также безэквивалентностью обозначающих ими слов, выявляемой в процессе перевода. Поэтому и фразеологизмы, в составе которых присутствует национально-культурный компонент (реалии), будут считаться лингвокультурно-маркированными устойчивыми единицами языка. Так, в различных языках к национально-специфическим фразеологизмам относятся фразеологизмы с реалиями, наименованиями предметов быта: *ала жіптен аттамау* (не совершать противоправных поступков), *қамшы жеді* (был побит камчой), *бес биенің сабасындай* (человек большого роста, полный), *бесіктен белі шықпаған* (ещё в младенческом возрасте). В английском языке: *a watched pot never boils* (когда ждёшь, время тянется долго); *an empty vessel gives a greater sound than a full barrel* (в пустой бочке звону много); *every tub must stand on its own bottom. every tub must stand on its own bottom* (всякая кадушка должна стоять на собственном дне); *the pitcher goes once too often to the well, but is broken at last* (повадился кувшин поводу ходить, мерить чужое зерно своим бушелем). Сравните английские фразеологизмы с реалиями – наименованиями предметов быта: *fifth wheel* (пятое колесо – ненужный человек), *get off the hook* (сорваться с крючка), *hand somebody something on a plate* (подносить кому-либо на блюдечке), *house of card* (карточный домик). В арабском языке: *хоть топор вешай, где тонко там и рвется*

طَحْنُ الْمَاءِ فِي الْمِزْرَاجَةِ – толочь воду (в ступе), носить воду в решете,

ذَا لَا يَغْنِينِي، لَيْسَ لِي عِلَاقَةٌ بِهِ، اُيْمِكُنْ أَنْ يُخْفَى فِي الْجَرَابِ (моя хата с краю). А.А. Шипилина относит к бытовым арабским реалиям такие, как: *хайма* я (бедуинский шатер), *кубба* яз (дом из глины с маленькими окошками и дверью), *хаммам* (баня), *хауд* (резервуар для воды), *таннур* (печь для выпекания лепешек), *джезва* (кофейник). Национальная специфика реалий состоит не только в обозначении одних и тех же понятий (наименований

предметов быта) при помощи различных слов в разных языках, но и в специфичности переносных значений фразеологизмов, в основе которых функционируют данные реалии. Даже если к ним подобрать эквиваленты (реалии разных языков), то в понятийном в плане они могут совпадать (предметы быта), а в словесном обозначении и в переносных значениях они неадекватны.

Результаты исследования

Анализ когнитивной семантики фразеологизмов с реалиями показывает, что фразеологизмы с реалиями в разных языках формируются в одинаковой дискурсивной ситуации в процессе какого-либо дискурсивного события: *пятое колесо в телеге* (не нужно); *рыба сорвалась с крючка* (что-либо подносить кому кому-либо на блюдечке, когда нельзя); *толочь воду в ступе* (безрезультатно), ситуация с таннуром, в котором выпекают лепешки и т.д. Эти бытовые ситуации из события получают наименование в виде неустойчивого сочетания с опорным словом-реалией, как названием события или ситуации. Позднее при помощи метафоры или метонимии наименование ситуации переосмысливается в речи множества носителей языков и закрепляется в виде устойчивого словосочетания с опорным словом-реалией, например, *пятое колесо в телеге* не нужно, так же, как и лишний человек, – *непрочный домик*, точно так же, как и *глиняный домик* (кубба яз) в арабском языке. Когнитивно-контрастивный анализ позволяет выявить, что между реалиями во фразеологизмах разных языков не имеются соответствия. Наименования бытовых реалий по назначению могут совпадать (*телега, ступа, рыба, блюдечко*), но они не совпадают по обозначению в переносных значениях и также не всегда могут быть адекватными.

Национально-культурное своеобразие различных лингвокультурных фразеологизмов проявляется и в таких бытовых реалиях, как наименования еды, например, в казахской культуре к фразеологизмам с реалиями-компонентами еды относятся: *ет жақын* (близкий родственник), *ет жемесе де сорпа ішкендей болды* (испытывать стыд), *қаймақ ауыз* (красивая), *абыройы айрандай төгілді* (потерял авторитет), *талқаны шығып, қирады* (разбит в пух и прах), *уызы арылмаған* (молодой, живущий беспечной жизнью), *уыз қымыз* (молодой кумыс) (Кенесбаев, 1977). В русском языке: *как об стенку горох* (безрезультатно); в арабском – *хумус* (тертый горох с кунжутной пастой); *ахража мин аль-мауля биля хуммус* (еда для бедных), *нут* (уйти без турецкого гороха), *кубба* (жаренные в масле шарики из баранины), *таббуля яш* (салат из пшеницы), *дарак инаб* (листья винограда фаршированные рисом и мясом), *фаляфель* (жаренные в масле шарики из размельчённых бобов) и др. Арабское выражение (*литт уа аажин*) означает «меси тесто». Переносное значение его «коллективное занятие». У арабов месить тесто – это коллективное занятие, когда женщины собирались вместе, чтобы сделать дело, а заодно и поболтать. В русском языке фразеологизмы с наименованиями еды: *каши не сваришь* – *نُ يُمكن الاتِّقَاقُ أَوُ الْقِيَامُ بِأَمْرٍ*, *первый блин комом* – *أَوَّلُ الْغَزْوِ قَرِيبُ بَعِيدِ الْقَرَابَةِ الْكَبِيرَةِ*, *седьмая вода на киселе* – *قَرِيبُ بَعِيدِ الْقَرَابَةِ الْكَبِيرَةِ*, *съест мясо* (чье-либо) – *أَخْرَقُ*

съест мясо (чье-либо)

1. первый блин комом - *أَوَّلُ الْغَزْوِ أَخْرَقُ*

2. Седьмая вода на киселе - *قَرِيبُ بَعِيدِ الْقَرَابَةِ الْكَبِيرَةِ*

3. Толочь воду - *طَحَنُ الْمَاءِ فِي الْمَهْرَاجَةِ*

4. Тёртый калач - *بُرَّةٌ مُمَسَّحَةٌ، مَقْطَعُ السَّكِينَةِ وَوَعَائِهَا*

5. Каши не сваришь - *نُ يُمكن الاتِّقَاقُ أَوُ الْقِيَامُ بِأَمْرٍ*

6. Шила в мешке не утаишь - *أَيُّمُكُنُ أَنْ يُخْفَى فِي الْجَرَابِ*

7. Моя хата с краю - *ذَا لَا يَغْنِيَنِي، لَيْسَ لِي عِلَاقَةٌ بِهِ*

8. Быть в курсе - *... أَنْ يَكُونَ عَلَى دِرَايَةٍ بِهِ*

9. Повесить нос - *طَاطَأَ رَأْسَهُ خُزْنًا*

10. Водить за нос - *ضَحَكَ عَلَى ذَنْفِهِ*

11. Вынюхивать - *يَتَجَسَّسُ* (Фавзи, Шкляров, 1989).

В английском языке: *he knows how many beans make five* (он понимает, что к чему), *you cannot eat your cake and have it* (нельзя делать взаимно исключаящие друг друга вещи), *to have other fish to fry* (иметь более важные дела), *leaving the worst to others, choose the best for yourself* (оставив другим худшее, выбрать для себя лучшее), *to pick the plums out of the pudding* (приложить палец к пирогу – быть замешанным в чем-либо). Также национально маркированы фразеологизмы с компонентом-реалией «обувь-одежда», сравним в казахском языке: *көн етікке құрым шұлғау* (бедный человек), *камшат бөрік, қамқа тон* (богатый человек), *тоғыз көзді кіреуке* (одежда батыров), *тон пішу* (приблизительно сказать что-либо), *тонның ішкі бауындай* (близкий человек). В русском языке: *два сапога пара*, *Тришкин кафтан*, *к шапочному разбору* (приходит поздно), *сапожник без сапог*; в английском языке: *to rob one's belly to cover one's back* (ограбить свой живот, чтобы укрыть спину), *that's where the shoe pinches* (вот в чем загвоздка), *the cobbler's children have no shoes* (жена сапожника ходит без обуви), *when the pinch comes, you remember the old shoe* (что имеем – не храним); в арабском языке: *Аль Искаафи хаафин уаль-хай ику варйаану* (сапожник босой; ткач нагой); *Баб ин-нагга р миha лла – сапожник без сапог*; *иль -а краба у хт иль-ха ййа – два сапога пара*.

Сближает фразеологизмы разных языков с реалиями-компонентами, а также паремиологические единицы то, что в них в завуалированном виде отражаются нравственные ценности, обозначающие нормы и правила поведения человека. Во всех обществах такие нравственные ценности выступают как ценностные установки, ценностные отношения, ценностные ориентации, определяющие отношение человека к миру, к другим людям, а также к самому себе. Так, во фразеологизме с реалиями *воротить нос* выражается: 1) презрительное отношение к ненужному, надоедливому человеку; 2) ироническое отношение средством создания иронии выступает метафора: *родится в селе Труссы*; 3) порицательное отношение: *И половина Москвы не проведает* (в данном случае порицание высокомерия); 4) создание иронии при помощи создания второго плана, контрастирующего с основным: *ангел непорочный* (*the immaculate angel*), *темная лошадка* (*the dark horse*), *быть не самым умным* (*being not the smartest*), *раз ты такой всезнайка* (*Since you're such a know-it-all*), *take it at face value* (чтобы он ни говорил, не принимай за чистую монету). Фразеологизмы различных языков выражают такие нравственные принципы: *к добру гребись, от худа шестом суйся, делай добро для достижения довольства и счастья* (арабск.), *совершай добро не только тем, кто делает тебе добро* (Баранов, 1989).

Национальную специфичность сохраняют и фразеологизмы, в состав которых входят имена собственные. Особенность их лингвокультурологического значения заключается как в использовании антропоморфного кода культуры, который продуцирует понимание действительности в форме олицетворения как «совокупность названий человека в целом и представлений о нем» (Кузнецов, 2020: 70), так и в национальной маркированности онимов, несущих этнокультурную информацию. В них отражаются особенности мировоззрения различных народов, их ценностные установки, религиозные верования, исторические реалии и др. Сравните: в казахском языке: *Қасым ханның қасқа жолы, Есім ханның ескі жолы; Абайдың басы, Жамбылдың жасы, Қыдыр түні, Бибі бат ма, Бибисара пірімнің қолы, Бибі Фатима пірім, Қыдыр түнге жолығар, Қыдыр дарыды*; в русском языке: *Мамаево побоище, куда Макар телят не гонял, Иванов день, шапка Мономаха, Москва не сразу строилась, Шемякин суд, Казанская сирота, язык до Киева доведет*; в английском языке: *a good Jack takes a good Jill* (у хорошего Джека и Джилл хороша), *a Jack of all trades is master of* (Джек, который берется за многие ремесла, но хорошо не владеет ни одним), *all work and no play makes jack a dull boy* (нескончаемая работа без отдыха и развлечения делают Джека скучным малым), *before one can say Jack Robinson* (прежде чем успеешь сказать «Джек Робинсон»), *a good Jack takes a good Jill* (хороший Джек и хорошая Джилл); в арабском языке: *Fazirret қызыр пір* (благодетель Қыдыр-святой), *Ферғауын болып кеткен* (Ферғауын в арабском в языке – жестокий человек).

Соматизмы-фразеологизмы также национально специфичны, так как обладают культурным смыслом, под которым подразумевается «совокупное», «кумулятивное», представление об этом предмете, сформировавшееся в процессе его существования в данной культуре (с древнейших времен до сегодняшнего дня), зафиксированное в языковом сознании и проявляющее себя в языке. Культурные смыслы кодируются кодами культуры, задающими и предопределяющими категоризацию, структуризацию и оценку материального мира (Пименова, 2007: 80). Одним из кодов культуры, выражающим значимые для разных культур смыслы, является соматический код (Пименова, 2007: 86). Его использование обусловлено тем, что тело человека еще с древних времен является источником познания и осмысления мира, результаты которого (знания и наблюдения) могут переноситься на окружающую человека действительность. Анализ соматических фразеологизмов «глаз», «голова», «руки» в разных языках показывает, что они обладают неадекватным культурным смыслом, так как ориентированы на свою лингвокультурную общность, сравните культурные смыслы соматических фразеологизмов с компонентами «көз», «бас» в различных языках: в казахском языке соматизм-фразеологизм «көз» имеет специфические значения, связанные с культурным образом жизни: *көген көз* (юный возраст), *көзге қамшы тигендей* (подвергся побоям), *көзге сынық* (невоспитанный), *көзге қораш* (некрасивый), *көз-құлық болды* (уделил внимание, взял под опеку), *көзі қарақаттай* (красивые глаза), *ескі көз* (ровесник родителей), *көзі тірі* (живой, не умерший еще), *көзінің құртын салып, сұғын қадап отыр* (не отрывая взгляда, смотреть пронзительно). В русском языке: *черный глаз* (сглазить), *глаза и уши* (шпионить за кем-либо), *глаз наметан* (опытный), *колоть глаза* (вызывать чувство стыда), *мозолить глаза* (умышленно попадаться кому-либо на глаза), *худой глаз* (сглазить), *за красивые глаза* (делать что-либо человеку, не рассчитывая на выгоду); в английском языке: *He that fears you present will hate you absent* (кто кого за глаза бранит, тот того боится), *to cry with one eye and laugh with the other* (одним глазом плакать, другим смеяться), *four eyes see more than two* (четыре глаза видят больше, чем два; ум хорошо, а два лучше), *eye on stalks* (глаза, полные страха), *hit someone in the eye* (недоумение), *to have all eyes about one* (быть настороже).

В арабском языке фразеологизмы-соматизмы с компонентом «глаз» выражают такие культурные смыслы, как: пророк (свет, освещающий), поносить кого-либо; клеветать на кого-либо, либо порочить, есть мясо кого-либо; завистливый глаз, ср.: *«qa:lat `al-mar`atu `inna ibnaha qad aṣa:bathu `ayn fa raqada mari:ḍan* 'Женщина сказала, что ее сына настиг сглаз и он слег'. В «Лисан аль-араб» Ибн Манзура (XIII в.) фразеологизму *aṣa:bathu `ayn* дается следующий комментарий: 'если враг или завистник взглянет на него (человека), это причинит ему вред. Его настигнет болезнь'.

Соматические фразеологизмы с компонентом «голова» также выражают неадекватные культурные смыслы в разных языках, ср. в казахском: *бас кесер* (разбойник), *бас-көз демей* (не жалея ничего, высказался в лицо), *бас құда* (главный сват), *басы аман, бауыры бүтін* (в добром здравии), *басынан құс ұшырмады* (не давал в обиду), *басы таудай, аяғы қылдай* (начал хорошо, но конец получился бесславный); в русском языке: *валить с больной головы на здоровую* (обвинять кого-либо в чем-либо), *голова бедовая* (смелый человек), *голова мякиной набита* (глупый), *горячая голова* (пылкий человек), *ежова голова* (глуповатый человек), *как обухом по голове* (получить неприятное известие), *отпетая голова* (конченный человек), *сломя голову* (бегать быстро), *хоть кол на голове теши* (упрямый), *чугунная голова* (глупый человек); в английском языке: *from head to foot* (вооруженный), *to get into one's head* (ударять в голову, о вине), *heck and crop* (сломя голову, размозжить голову, убить), *taller by a head* (выше на целую голову), *(голова процессии)*; в арабском языке:

طَارَ مِنْ رَأْسِهِ (забыть), *يَعِيشُ فِي رَأْسِهِ* (жить в голове, сохранить в памяти), *عَقْلُهُ يَعْمَلُ* (голова на плечах), *لَدَيْهِ عَقْلٌ نَظِيفٌ* (чистый мозг), *رَأْسُ الزَّوْائِدَةِ* (голова месяца), *رَأْسُ السَّنَةِ* (голова года), *رَأْسُ الزَّوْائِدَةِ* (голова угла).

Фразеологизм-соматизм «нос» также имеет культурные смыслы в разных языках: в

казахском языке соматизм «мұрын» имеет следующие культурные смыслы: *мұрнын түсірді* (покорный), *мұрнын көкке көтерді* (разбогател, никого не признает); в русском языке: *держат нос по ветру* (быть в курсе), *носом не дорос* (еще молод), *повесить нос* (приходить в отчаяние), *короче воробыного носа* (маленький), *комар носа не подточит* (делать все тщательно), *зарубить на носу* (хорошо запомнить), *тыкать носом* (обратить чье-либо внимание), *водить за нос* (обманывать), *повесить нос* (расстроиться); в английском языке: *poke your nose in, curious* (совать свой нос, любопытный), *raise your head* (задирать голову), *the end of the month is coming* (конец месяца на носу); в арабском языке: *أَنْ يَكُونَ عَلَى ذِرَايَةٍ* → (быть в курсе), *يَتَجَسَّسُ* (вынюхивать), *طَاطَأَ رَأْسَهُ حُزْنًا* (повесить нос, расстроиться).

Анализ фразеологизмов разных языков путем применения контрастивно-сопоставительного анализа позволяет выявить не только контрастные элементы (неадекватные культурные смыслы) фразеологизмов в различных языках, но и рассмотреть сходные по значению, эквивалентные фразеологизмы. К таким фразеологизмам относятся фразеологизмы-соматизмы. Фразеологизмы же с компонентами-реалиями в большинстве случаев не имеют соответствий в других языках в силу присутствия в их составе реалий-безэквивалентных слов, обладающих национальным колоритом. Хотя большинство фразеологизмов с соматическими компонентами выражают неадекватные культурные смыслы, все же идиомы с компонентами «көз», «бас», «мұрын» могут иметь как контрастные, так и сходные значения (Гаджиева, Владимов, Шериев, 2019: 70), ср.: фразеологизмы-соматизмы с компонентом «глаз» сходны по значению в разных языках по следующим переносным значениям: *көзін ашты* (открыть правду), *көзіне басты* (сказать правду в глаза), *көзін жұмбады* (не спал всю ночь), *көзі қарауытып кетті* (расстроиться, все стало противно), *көзбе көз* (без свидетелей), *көзінен таса қылмады* (не упустил из виду), *көзі бар* (порча), *көзімен басын имеді* (не склонил головы), *бас-көзіне қарамай* (уволил невзирая на лица); в русском языке: *открывать глаза* (обратить внимание на что-либо), *тыкнуть в глаза* (высказать что-либо в глаза), *не сомкнул глаз* (не спал всю ночь), *свет померк в глазах* (все стало немило), *с глазу на глаз* (без посторонних), *худой глаз* (сглаз), *не спускал глаз* (забыть), *глаза разбегаются*, *черный глаз* (свет очей), *с глаз долой* (не спускать глаз), *ходить с высоко поднятой головой* (никого не признавать), *снять головы* (надавать по шапке), *не прятать голову в песок* (не бояться ответственности); в английском языке: *evil eye* (дурной глаз), *out of sight, out of mind* (с глаз долой, из сердца вон), *to open somebody's eyes to the truth* (раскрывать правду), *his eyes are bigger than his belly* (глаза завидующие), *to throw dust in one's* (пускать пыль в глаза), *face to face* (с глазу на глаз), *to blink at eye, to connive at eye* (закрывать глаза на что-либо, опускать глаза), *taller by a head* (выше на целую голову) и др.; в арабском языке: *za: gat ауна: hu* (глаза разбежались), *za: bat hu ауһауһа* (глаза настигли, сглаз), *al-ayni as – safra: i* (желтый глаз, порча), *sahiba-ayni* (владелец глаза, порча), *ni: ru-l-ayni* (свет очей), *adultery* (прелюбодеяние), *not to bury one's head in the sand* (не прятать голову в песок), *to walk with one's head held high* (ходить с высоко поднятой головой), *willing participants* (добровольные головы), *to bury one's head in the sand, to show cowardice* (прятать голову в песок, проявить малодушие).

Заключение

Результаты примененного в работе контрастивно-сопоставительного, когнитивно-дискурсивного и лингвокультурологического анализов фразеологизмов казахского, русского, арабского, английского языков показывают: фразеологизмы разных языков (казахского, русского, арабского, английского языков) не отличаются друг от друга по развитию своей когнитивной семантики, ибо в разных языках и культурах формирование значений фразеологизмов обусловлено внутренней формой, зарождающейся в виде наименования (с простого словосочетания) в определенной ситуации, в ходе события как дискурсивной

категории. Позднее в речемыслительной и когнитивной деятельности множества носителей языков и в разных культурах это устойчивое словосочетание переосмысливается в процессе действия когнитивного механизма-метафоры. Так формируется когнитивная семантика фразеологизмов.

Сравнение фразеологизмов с реалиями, включенными в состав фразеологической единицы, позволяет отметить, что поскольку реалии являются безэквивалентными словами, они в составе фразеологизмов разных языков выступают как национально-специфические компоненты. Соответствия реалий во фразеологизмах лакунарные, так как наименования их различаются в национальных языках, хотя выполняемые функции фразеологизмов с национальными реалиями могут совпадать, дискурсивные ситуации формирования их фразеологического значения могут быть в некоторых случаях адекватными.

Фразеологизмы и паремии различных языков с компонентами (бытовыми реалиями, реалиями-именами собственными, фразеологизмы-соматизмы) сближает выполнение ими одинаковой нравственной функции: выражение нравственных ценностей, ценностного отношения к другому человеку.

Лингвокультурологический анализ фразеологизмов-соматизмов позволяет выявить как сходные по переносному значению (фразеологизмы с компонентами «көз», «глаза», «eyes»), так и несходные по культурному смыслу фразеологизмы с соматизмами (голова, бас, head; нос, мұрын, nose). Фразеологизмы-соматизмы могут иметь как неадекватные культурные смыслы, контрастные значения, так и сходные.

Литература:

Алефиренко, 2005 – *Алефиренко Н.Ф.* Фразеологическое значение: природа, сущность структура // Грани слова. Сб. науч. ст. к 65-летию проф. В.М. Мокиенко. – М.: ООО «Издательство Элпис», 2005. С. 21–27.

Алхалум, 2023 – *Алхалум Х.* Лингвокультурная специфика русских и арабских фразеологизмов: сопоставительный аспект// Вестник Бишкекского гос. ун-та 2023, №1 (63) с. 33–37.

Баранов, 1989 – *Баранов Х.К.* Арабско-русский словарь (ок. 42000 слов). – 7-е изд. – М.: Русский язык, 1989. 928 с.

Беседина, 2010 – *Беседина Н.А.* Методологические аспекты когнитивных исследований в лингвистике // Научные ведомости. Серия: Философия. Социология. Право, 2010. № 20 (91). Выпуск 14. С. 31–37.

Власов, Флорин, 2012 – *Влахов С.И., Флорин С.П.* Не переводимое в переводе. – М.: Валент, 2012. 406 с.

Гаджиева, Владимов, Шериев, 2019 – *Гаджиева А.А., Владимов Н.В., Шериев А.Ж.* Универсальное и национально-специфичное в русских, арабских и казахских фразеологизмах (на примере фразеологизмов с соматизмом “глаз”) // Вестник Калмыцкого университета, 2019, №3 (43). С. 63–71.

Гутовская, 2015 – *Гутовская М.С.* Актуальные проблемы когнитивной фразеологии // Языки мира – в мире языков. – М., 2015. С. 75–82.

Демешева, 2006 – *Демешева Е.Н.* Национально-культурное своеобразие русской и арабской нравственно-этической фразеологии // Мир русского слова, 2006. №4. С. 89–92.

Золотых, 2008 – *Золотых Л.Г.* Когнитивно-дискурсивные основы фразеологической семантики: на материале русского языка: автореферат дис. ... доктора филол. наук. – Белгород, 2008. 45 с.

Кенесбаев, 1977 – *Кенесбаев І.* Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі. – Алматы; Ғылым, 1977. 698 с.

Кузнецова, 2020 – *Кузнецова Н.А.* Антропоморфный культурный код в педагогическом дискурсе Л.Н. Толстого // Тульский научный вестник. Серия история. Языкознание, 2020.

Вып. 3 (3). С. 68–75.

Кухарева, 2003 – *Кухарева Е.В.* Типологически-универсальное и национально-специфическое в арабских пословицах и поговорках. // Типологически-универсальное и национально специфическое в языке и культуре. Ч.2. – М.: РУДН, 2003. – С. 355–369.

Мвер, 2013 – *Мвер Х.К.* Соматические фразеологизмы в русском и арабском языках // Весці БДПУ. Серыя 1. Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія; 2013. №4. С. 72–75.

Мелерович, Мокиенко, 1988 – *Мелерович А.М., Мокиенко В.М.* Коммуникативный и номинативный аспекты фразеологического значения в тексте и в словаре // Фразеологическое значение в языке и речи. – Челябинск: ЧГУ, 1988. С. 3–11.

Пименова, 2007 – *Пименова М.В.* Коды культуры и проблемы классификации концептов // Язык. Текст. Дискурс: Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК. – Ставрополь, 2007. Вып. 5. С. 79–86.

Сагинтаева, 2010 – *Сагинтаева А.К.* Когнитивные аспекты фразеологического значения // Вестник КазНУ. Серия филологическая, 2010, №6 (130). С. 335–341.

Стернин, 2007 – *Стернин И.А.* Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования. – М.: Восток-Запад, 2007. 282 с.

Фавзи, Шкляров, 1989 – *Фавзи А.М., Шкляров В.Т.* Учебный русско-арабский фразеологический словарь. – М.: Рус. яз., 1989.

Фаттах, 2018 – *Мохаммед Абдель Фаттах Абу эль-Иля.* Лингвокультурологический анализ фразеологизмов с числовым компонентом в русском и арабском языках // Политическая лингвистика. 1 (67), 2018. С. 167–175.

References:

Alefrenko, 2005 – *Alefrenko N.F.* Frazеologicheskoe znachenie: priroda, sushchnost' struktura // Grani slova. Sb. nauch. st. k 65-letiyu prof. V.M. Mokienko. – М.: ООО «Izdatel'stvo Elpis», 2005. S. 21–27.

Alhalum, 2023 – *Alkhalum KH.* Lingvokulturnaya specifika russkikh i arabskikh frazeologizmov: sopostavitelnyj aspekt// Vestnik Bishkekского gos. un-ta 2023, №1 (63) s. 33–37.

Baranov, 1989 – *Baranov H.K.* Arabsko-russkij slovar' (ok. 42000 slov). – 7-e izd. – М.: Russkij yazyk, 1989. 928 s.

Besedina, 2010 – *Besedina N.A.* Metodologicheskie aspekty kognitivnyh issledovanij v lingvistike // Nauchnye vedomosti. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Pravo, 2010. № 20 (91). Vypusk 14. S. 31–37.

Vlasov, Florin, 2012 – *Vlasov S.I., Florin S.P.* Ne perevodimoe v perevode. – М.: Valent, 2012. 406 s.

Gadzhieva, Vladimov, Sheriev, 2019 – *Gadzhieva A.A., Vladimov N.V., Sheriev A.Zh.* Universal'noe i nacional'no-specifichnoe v russkikh, arabskikh i kazahskikh frazeologizmah (na primere frazeologizmov s somatizmom “glaz”) // Vestnik Kalmyckogo universiteta, 2019, №3 (43). S. 63–71.

Gutovskaya, 2015 – *Gutovskaya M.S.* Aktual'nye problemy kognitivnoj frazeologii // Yazyki mira – v mire yazykov. – М., 2015. S. 75–82.

Demesheva, 2006 – *Demesheva E.N.* Nacionalno-kulturnoe svoeobrazie russkoj i arabskoj npravstvenno-ehlicheskoj frazeologii // Mir russkogo slova, 2006. №4. S. 89–92.

Zolotyh, 2008 – *Zolotyh L.G.* Kognitivno-diskursivnye osnovy frazeologicheskoy semantiki: na materiale russkogo yazyka: avtoreferat dis. ... doktora filol. nauk. – Belgorod, 2008. 45 s.

Kenesbaev, 1977 – *Kenesbaev I.* Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі. – Алматы; Fylym, 1977. 698 s.

Kuznecova, 2020 – *Kuznecova N.A.* Antropomorfnyj kul'turnyj kod v pedagogicheskom diskurse L.N. Tolstogo // Tul'skij nauchnyj vestnik. Seriya istoriya. Yazykoznanie, 2020. Vyp. 3 (3). S. 68–75.

Kuhareva, 2003 – *Kuhareva E.V.* Tipologicheskii-universal'noe i nacional'no-specificheskoe v arabskikh poslovicah i pogovorkah. // Tipologicheskii-universal'noe i nacional'no-specificheskoe v yazyke i kul'ture. Ch.2. – M.: RUDN, 2003. – S. 355–369.

Mver, 2013 – *Mver KH.K.* Somaticheskie frazeologizmy v russkom i arabском yazykakh // Vesci BDPU. Seryya 1. Pedagogika. Psikhologiya. Filologiya; 2013. №4. S. 72–75.

Melerovich, Mokienko, 1988 – *Melerovich A.M., Mokienko V.M.* Kommunikativnyj i nominativnyj aspekty frazeologicheskogo znacheniya v tekste i v slovare // Frazeologicheskoe znachenie v yazyke i rechi. – Chelyabinsk: ChGU, 1988. S. 3–11.

Pimenova, 2007 – *Pimenova M.V.* Kody kul'tury i problemy klassifikacii konceptov // Yazyk. Tekst. Diskurs: Nauchnyj al'manah Stavropol'skogo otdeleniya RALK. – Stavropol', 2007. Vyp. 5. S. 79–86.

Sagintaeva, 2010 – *Sagintaeva A.K.* Kognitivnye aspekty frazeologicheskogo znacheniya // Vestnik KazNU. Seriya filologicheskaya, 2010, №6 (130). S. 335–341.

Sternin, 2007 – *Sternin I.A.* Kontrastivnaya lingvistika. Problemy teorii i metodiki issledovaniya. – M.: Vostok-Zapad, 2007. 282 s.

Favzi, Shklyarov, 1989 – *Favzi A.M., Shklyarov V.T.* Uchebnyj russko-arabskij frazeologicheskij slovar. – M.: Rus. yaz., 1989.

Fattakh, 2018 – *Mokhammed Abdel Fattakh Abu ehl-Ilya.* Lingvokulturologicheskij analiz frazeologizmov s chislovym komponentom v russkom i arabском yazykakh // Politicheskaya lingvistika. 1 (67), 2018. S. 167–175.

¹ Әбішева К.М. ^{*2} Нұрғазина А.Б. ³ Ертаева М.К.

¹ «Тұран-Астана» университеті, Астана, Қазақстан

^{*2} Л.Н. Гумилев атыдағы Еуразия

ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

³ Дене шынықтыру және бұқаралық

спорт академиясы, Астана, Қазақстан

E-mail: ¹abishevakm@mail.ru, ²v-taisova@mail.ru, ³M.ertaeva@mail.ru

ӘР ТҮРЛІ ТІЛДЕРДЕГІ ӨНЕГЕЛІЛІК ИДИОМДАРҒА КОГНИТИВТІ-КОНТРАСТИВТІК ТАЛДАУ ӘДІСТЕРІ

Аңдатпа. Мақала қазақ, орыс, араб, ағылшын тілдерінің фразеологизмдерін когнитивті-контрастивтік тұғырдан зерттеуге арналған. Әр түрлі тілдердегі моральдық фразеологиялық бірліктердің когнитивті семантикасын, олардың әртүрлі мәдениеттерде қалыптасуының дискурсивті жағдайларын, идиомалық бірліктердің ұлттық ерекшеліктерін салыстыру процесінде фразеологиялық мағынаның қалай және қандай дискурсивті оқиғалардың, когнитивті механизмдердің көмегімен дамитынын зерттеуге баса назар аударылады. Әртүрлі тілдердегі фразеологиялық мағыналардың ұқсастығы және олардың айырмашылықтары зерттелінді. Жұмыстың мақсаты – фразеологиялық семантиканың қалыптасуына ықпал ететін дискурсивті категорияларды зерттеу, идиомалардың мәдени мағыналарын салыстыру, олардың сәйкестіктері мен сәйкессіздіктерін анықтау. **Начало** формы **Конец** формы **Зерттеуде:** әртүрлі тілдердің фразеологиялық бірліктерін салыстырығып қарама-қайшылықтары мен ұқсастықтарын анықтауға бағытталған контрастивтік-салыстырмалы талдау; әр тілде фразеологиялық бірліктердің семантикасын дамытатын дискурсивтік категорияларды (жағдаяттарды) зерделейтін, оқиғалардың денотативтік атауларын алмастыруға көмектесетін когнитивтік метафораларды қарастыратын когнитивтік-дискурсивтік талдау; әр тілдегі фразеологизмдердің мәдени мағынасын зерттейтін лингвомәдениеттік анализ тәсілі қолданылды. Жұмыстың ғылыми жаңалығы: талдаудың жаңа әдістерін қолданудан тұрады (когнитивті-дискурсивті талдау, фразеологиялық бірліктердің мәдени мағыналарын қарама-

қарсы салыстыру, лингвомәдениеттік талдау). Зерттеу барысында белгілі бір нәтижелер алынды: 1) фразеологиялық бірліктердің когнитивтік семантикасын қалыптастыру жағдайы дискурсивті категория ретінде зерттелді және салыстырылды, олардың ұлттық семантикасына назар аударылды; 2) идиомалардың когнитивтік семантикасын қалыптастыру процесі когнитивтік механизм – метафора көмегімен атауды-дискурсты – жағдайды қайта қарау процесі ретінде зерттелді.

Алғыс: Бұл мақала АР 19680020 «Когнитивті-этикалық лингвосинергетиканың тәсілдері, принциптері, әдістері – жаңа гуманитарлық білім арқылы өткен халық пен ойшылдардың концептосферасы» ғылыми жобасы аясында дайындалды.

Кілт сөздер: фразеологиялық бірліктер-соматизмдер, шындық, мәдени код, құндылық қатынасы, ирониялық көзқарас, мәдени мағыналар, ұлттық ерекшелік.

Abisheva K.M. Nurgazina A.B. Yertaeva M.K.

¹ «Turan-Astana» University, Astana, Kazakhstan

^{*2} L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

³ Academy of Physical and Mass Sports, Astana, Kazakhstan

E-mail: ¹abishevakm@mail.ru, ²v-taisova@mail.ru, ³M.ertaeva@mail.ru

METHODS OF COGNITIVE-CONTRASTIVE ANALYSIS OF THE SEMANTICS OF MORAL IDIOMS OF DIFFERENT LANGUAGES

Abstract. The article is devoted to the cognitive-contrastive study of phraseological units of Kazakh, Russian, Arabic, and English languages. In the process of such a comparison of the cognitive semantics of moral phraseological units of different languages, the discursive conditions of their formation in different cultures, and the comparison of the national specifics of idiomatic units, attention is focused on the study of how and through which discursive events, cognitive mechanisms phraseological meaning develops, the similarity of phraseological meanings in different languages and their differences are studied. The purpose of the work is to study the discursive categories contributing to the formation of phraseological semantics, to compare the cultural meanings of idioms, to identify their correspondences and inconsistencies. The research uses the following methods: contrastive-comparative analysis aimed at identifying contrasts and similarities in the compared phraseological units of different languages; cognitive-discursive analysis, which contributes to the comparative description of discursive categories (situations, events), identifying cognitive mechanisms for rethinking the denotative meaning of phrases-names of discursive categories, thanks to which idioms of different languages in different cultures, societies have received inadequate cultural meanings. The scientific novelty of the work consists in the application of new methods of analysis (cognitive-discursive analysis, contrasting comparison of cultural meanings of phraseological units). In the course of the research, certain results were obtained: 1) the situation of formation of cognitive semantics of phraseological units is studied and compared as a discursive category, attention is focused on their national semantics; 2) the process of formation of cognitive semantics of idioms is studied as a process of rethinking the name – discourse-situation using the cognitive mechanism – metaphor.

Acknowledgement: This article was prepared within the framework of the scientific project АР 19680020 «Conceptual spheres of the people and thinkers of the past through approaches, principles, methods of cognitive-ethical linguosynergetics – new humanitarian knowledge».

Keywords: phraseological units-somatisms, realities, cultural code, value attitude, ironic attitude, cultural meanings, national specifics

Авторлар туралы мәлімет;

Абишева Клара Мұхамедияровна, ф.ғ. д., профессор, ҚР ҒЖБМ ҒК «Тұран-Астана»

университеті, Астана, Қазақстан.

Нұрғазина Айман Бекеновна, ф.ғ.к., доцент, ҚР ҒЖБМ ҒК Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан.

Ертаева Марал Кабдрашевна, педагогика магистрі, аға оқытушы, ҚР ҒЖБМ ҒК Дене шынықтыру және бұқаралық спорт академиясы, Астана, Қазақстан.

Информация об авторах:

Абишева Клара Мухамедияровна, д.ф.н., профессор, Университет «Туран-Астана», КН МНВО РК, г. Астана, Казахстан;

Нургазина Айман Бекеновна, к.ф.н., доцент, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, КН МНВО РК, Астана, Казахстан.

Ертаева Марал Кабдрашевна, магистр педагогики, старший преподаватель, КН МНВО РК, Академия физического спорта и массового спорта, Астана, Казахстан.

Information about the authors:

Abisheva Klara Mukhamediarovna, PhD, Professor, Turan-Astana University of Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan.

Nurgazina Aiman Bekenovna, PhD, Associate Professor, L. N. Gumilyov Eurasian National University of Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan.

Ertayeva Maral Kabrashevna, Master of Pedagogy, Senior Lecturer, Academy of Physical Culture and mass sports of Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan.